

Долг прессы – защищать человека и справедливость

Факультет журналистики МГУ был основан в 1952 году на базе созданного в 1947 году отделения при филологическом факультете.

В 1955 году на журфаке появилась кафедра истории зарубежной печати и литературы, которую возглавил молодой доцент Ясен Засурский.

Кстати, в нынешнем году уже давно не доцент, а профессор отметил 89-летие. Он стал деканом в 1965 году и с тех пор возглавляет факультет, последние 11 лет в должности президента.

Декана-президента знают во всех университетах мира, где преподается журналистика, с ним знакомы медиамагнаты и столпы мировой прессы. А выпускники журфака МГУ в нем не чают души – это легко проверить, поговорив с любым, кто окончил факультет. За 53 года руководства факультетом профессора Засурского Дом на Моховой выпустил около 30 тысяч студентов со всех концов планеты – это население небольшого города. О жителях этого города с его мэром беседовал корреспондент «МК».

– Ясен Николаевич, прежде чем мы заведем неизбежный в канун 100-летия Союза журналистов России разговор о современной прессе, хотелось бы услышать от вас оценку прессы советской. Ведь большую часть жизни вы выпускали в свет именно советских журналистов. Какой была эта журналистика, что в ней было примечательного?

– Примечательной была забота о человеке. О честном человеке. Стремлением советских журналистов всегда была защита человека, защита своего честного имени и имени своих коллег. Это было

законом, журналисты стремились выработать такой стиль работы, который позволял бы писать честно.

Существовала цензура. Я даже думаю, что в период Великой Отечественной войны советская журналистика была более открытой, чем в мирное время. Была, конечно, военная цензура, но военные, как это ни парадоксально, больше считаются с законами.

Журналистика – трудное дело, она всегда была такой. От советского журналиста ждали рапорта об успехах, такие статьи определялись сразу, по стилю. Это печально. Таланты гибнут, когда нет реального столкновения с трудностями, когда журналист стремится все пригладить.

Все это остается актуальным и для нашего времени, что тоже печально. Это тупиковый путь, хотя бы потому, что никаких мировых секретов журналисты не открывают.

Раз мы заговорили о советской прессе, то мне на память приходят такие журналисты, как наш выпускник Юрий Щекочихин – великолепный талант, честнейший человек, говоривший правду-матку. Он не был оценен.

Щекочихин работал в советскую и постсоветскую эпохи. Я вспоминаю 1991 год. Мы приехали на факультет – а рядом танки. На нашем факультете проходила международная конференция, к нам пришли американцы. Несмотря на обстоятельства, конференцию мы провели.

А Щекочихин, как только узнал о событиях, сразу поехал на Краснопресненскую набережную, где было много других честных журналистов, хотя туда их никто не звал, и где, к счастью, тогда не случилось боев. Зато потом был 1993 год, который, как мне кажется, еще ждет своего осмысления...

– В советской журналистике работать не довелось, я ровесник журналистики постсоветской. Вспоминаю 1990 год, выпуск. Мы пригласили вас на банкет в ресторан Дома журналистов. Провозглашая тост, вы назвали нас первым непоротым поколением (сейчас наша группа в соцсетях называется «Поколение

непоротых»). Еще вы сказали – цитирую почти дословно: **«Журналистику ожидают нелегкие времена».** Что вы имели в виду? **Насколько этот прогноз сбылся?**

– Когда журналисты вынуждены оглядываться на представителей власти, это очень плохо, это мешает. Мне кажется, это существует и сегодня. Есть, конечно, издания, где редакторы более смелые, «МК» в этом смысле – один из примеров (хотя там бывает перебор в других вещах).

Это одна из лучших газет сейчас в Москве, если не лучшая.

– Спасибо.

– В постсоветской журналистике, как и в советской, работает множество людей, которые защищают справедливость. Они далеко не всегда имеют поддержку. Есть отчаянные журналисты, которые пользуются популярностью у читателей, хотя за это иногда приходится расплачиваться. Но очень важен сильный, смелый главный редактор.

Помимо «МК» я с интересом читаю «Российскую газету», многие другие издания, включая электронные. Некоторые газеты стали использовать юридические инструменты, и это помогает. Мне кажется, этот опыт должны взять на вооружение и другие издания.

– Раз уж вы коснулись темы честности журналистов, не могу не задать вопрос, который сильно волнует.

Вы знаток мировой прессы. Я не знаю столько языков, сколько вы, но мой скромный английский позволяет следить за американской прессой, читать The New York Times, смотреть CNN. Впечатления противоречивые.

Что вы можете сказать о свободе слова у нас и у них?

– У американцев дисциплина почти военная. Американский журналист не принимал присягу, но он знает предел своих возможностей.

Свежее слово им сказать очень трудно. В мелочах отступления есть везде – и у них, и у нас. Но американская пресса

управляется очень жестко. Посмотрите хотя бы на то, как освещается инцидент в Солсбери, – никто не хочет считаться со здравым смыслом. Позор просто.

– Если позволите, немного футурологии. Бумажная пресса сохранится?

– Я думаю, что если она умрет, это будет плохо. Цифровую журналистику контролировать проще, чем бумажную, благодаря специалистам

по Сети. Журналистов-интернетчиков, которые занимаются критическими материалами, меньше, чем тех, кто пишет такие материалы для бумажных изданий. Несмотря на то что у любого традиционного издания есть цифровая версия, именно в бумажной прессе появляется больше интересных материалов. Я не согласен с тем, что эта пресса вымирает.

– Но есть еще социальные сети, которые уже сегодня для многих служат главным, если не единственным, окном в мир. Давайте вспомним, как, одержав победу на выборах, Дональд Трамп в одном из первых заявлений сказал, что победил благодаря социальным сетям. Медийный mainstream беспощадно его бичевал, но он активно работал в сетях и выиграл.

На ваш взгляд, представляют социальные сети угрозу или альтернативу прессе?

– Альтернативу, конечно, представляют. Но ведь сетями тоже кто-то управляет, на них тоже влияют. Социальные сети укоренились в качестве источника информации, но прессу они не вытеснят.

– За такой прогноз снова спасибо. В завершение хочу попросить вас обратиться со страниц «МК» к журналистам. Пожелайте нам что-нибудь.

– Желая вам прежде всего хороших главных редакторов. Хороших и для журналистов, и для читателей. Это очень важно.

Хорошие редакторы способны сделать очень многое. Молитесь за главных редакторов, ругайте их, помните, что только с ними вы

можете победить. Они представляют нашу профессию, с ними считаются власти. В нашей профессии требуется храбрость, причем не только на войне, но и когда не стреляют. И очень многое зависит от редакторов.

Станислав Варыханов